

Д.Н. Лещенко

«Национальный фронт» и его место в политической жизни Франции

В статье речь идет об идеологическом, структурном и организационном становлении «Национального фронта» Франции, праворадикальной партии Французской Республики, лидер которой Марин Ле Пен вышла во второй тур президентских выборов 2017 года. Анализируются основные причины его образования и эволюция в тесной связи с развитием политической жизни Франции.

Ключевые слова: партийная политическая система; идеология; электоральный капитал; национал-популизм.

Прошедшие президентские и парламентские выборы во Франции 2017 года выявили существенные сдвиги в социальном и политическом устройстве Пятой республики. Представители основных политических партий, «Республиканцев» (LR) и Социалистической партии (PS), определявших политическую жизнь Франции последних пятидесяти лет, не вышли во второй тур президентских выборов, что говорит об их окончательном упадке и отрыве от реальных социальных проблем французов. Эммануэль Макрон, относящий себя как к правым, так и к левым констатировал: «Наши политические партии мертвы и в реальности друг другу не противостоят, а желают только, завладев электоратом, продлить свое политическое существование» (Le Figaro. 2017. 12 мая). Следствием такого положения дел является то, что главные политические партии потеряли свое идеологическое содержание и не могут со всей полнотой и адекватностью отражать современные реалии французского общества и на сегодняшний день не выражают ничьих интересов, кроме интересов своих активистов и функционеров (освобожденного партийно-политического аппарата). Итоги президентской кампании 2017 года историк и эссеист Жак Жюльярд рассматривает как показатель того, что «эпоха политических партий во Франции подходит к концу и уступает место “движению” к прямой демократии. Социалистическая партия (PS) и “Республиканцы” (LR) — основные проигравшие, которые в своем движении по политическому полю не возбуждают в гражданах ничего, кроме презрения и безразличия» (Le Figaro. 2017. 1 мая). Тот факт, что во втором туре президентских выборов противостояли друг другу Эммануэль Макрон со своим движением En Marche! и Марин Ле Пен, президент старейшей политической партии Франции «Национальный фронт», являющейся праворадикальной по своей сущности и в победе которой были заинтересованы в том числе

и некоторые российские политики, делает крайне актуальным с исторической точки зрения рассмотрение ее эволюции, этапов идеологического, организационно-структурного становления и электорального проникновения.

До момента основания «Национального фронта» правый радикализм представлял собой, по классификации Пьера-Андре Тагиеффа, две тенденции. Первая из них — национал-либеральная, состоящая из разношерстных правых национально-радикальных, ультраконсервативных групп, группировок и отдельных политических деятелей, христианских движений различного толка, многочисленных групп неовишистов, легионеров и популистов¹, носителей контрреволюционной традиции, основанной на «крестьянском национализме»², и группы приверженцев французского Алжира, после 1958 года ставших ярыми антиголлистами. Вторая тенденция — национал-революционная, в большинстве случаев напрямую восходящая к революционному наследству итальянского фашизма, германского национал-социализма многочисленных профашистских движений, рассматривающих борьбу против деколонизации как благоприятные условия для совершения революции против системы [4: с. 16]. В 1960-х годах в политической жизни Франции доминировали две политические партии, располагающиеся на флангах политического спектра: на правом — голлисты, на левом — коммунисты. Между этими двумя располагался правый центр, состоящий из разнообразных, не связанных между собой формирований, выражающих интересы своих клиентелл, и Французская секция Рабочего интернационала (SFIO), будущая Социалистическая партия (PS) (Le Point. 2017. 11 мая). Изучая электорат ультраправых того времени, Паскаль Перино отмечает, что в отличие от коммунистов, социалистов, голлистов и умеренных правых у радикалов не было исторически сложившейся традиционной группы электоральной поддержки, хотя в периоды острых кризисных явлений она существенно возрастала. Это позволяло им проводить своих представителей в органы власти на парламентских выборах и в законодательное собрание на выборах различных уровней. Такие периоды электоральной активности не носили долгосрочного характера и спадали в моменты, когда пики кризисов шли на спад. Примеры таких всплесков: 1956 году движение пужадизма получило 12,9 % (одно из парламентских мест занял 27-летний депутат-пужадист Жан-Мари Ле Пен, самый молодой на тот момент), а уже в 1958 году на парламентских выборах — 2 %; в апреле 1962 года голосование на референдуме против Эвианских соглашений — 9,3 %, но на выборах в парламент того же года — 0,8 %; на президентских выборах

¹ Понятие «популизм» в современной западной политологии и историографии имеет несколько различных значений в зависимости от исторического контекста. В тексте статьи популизм имеет общее значение, заключающееся в прямом обращении к народу, к его здравому смыслу; он противопоставляет «скромных» людей, «униженных» и «маленьких» «великим», классу коррумпированных политиков, финансовым кругам, крупной буржуазии и интеллектуалам; популизм полагается на волеизъявление «суверенного народа» и клеймит завоевания прямой демократии. Он манипулирует массами, прибегая к демагогическому дискурсу.

² Крестьянский национализм (или национал-католицизм) вписывается в правую линию контрреволюционной традиции, появившийся в результате слияния католического революционного интегризма и националистического активизма.

1965 года кандидатура Тиксье-Винанкура набирает 5 %, а уже на парламентских 1967 года ультраправые показали результат всего 0,62 % [9: с. 24].

Образование НФ относится к 1972 году, периоду, когда давление голлизма на институты Пятой республики стало постепенно ослабевать, и партия голлистов, находившаяся до этого времени в тени своего патрона, начинала постепенно осознавать необходимость своей автономии от «форс-идеи» своего основателя и формирования новой программы, основанной на более мягком варианте идеологических голлистских принципов [5: с. 37]. Политическое поле в этот период времени трансформировалось в систему четырех партий, где на правом фланге — голлисты, одновременно конкуренты и партнеры «конфедерации центристов», а на левом — объединенный союз левых, PS, возглавляемая Франсуа Миттераном, и коммунисты (PCF), постепенно набравшие электоральный вес. Эта система на президентских выборах 1981 года впервые привела к власти левых во главе с Ф. Миттераном. Всё это давало шанс на объединение всех праворадикальных течений в унитарную политическую структуру с прицелом на выборы в парламент 1973 года, проникновение их на политическое поле и на завоевание и удержание электората.

С момента своего основания и до 1977 года НФ представлял собой пеструю организацию, состоящую из различных праворадикальных групп и группировок, вся деятельность которых складывалась в основном вокруг молодежной неофашистской группы Франсуа Дюпра, бывшего члена «Нового порядка», исповедовавшего национал-революционную идеологическую линию. Антиамериканизм, антисемитизм, антисионизм и ревизионизм, неприятие капитализма и коммунизма составляли основу идеологической платформы. Продвигая концепцию вмешательства государства в экономику и ратуя за создание народной милиции вооруженных граждан, националисты-революционеры открыто проводили линию на создание механизмов по дестабилизации государственного режима, находя в НФ трибуну для пропаганды и распространения своей идеологии на широкую аудиторию граждан. Возрастание влияния в НФ неофашизма проявлялось в дискурсах руководителей НФ, направленных против парламентаризма, демократии и носящих отпечаток антисемитизма, мондиалистских сил, воплощенных в «сионистском лобби» как ответственным за упадок Франции.

Период с 1977 года по 1980-е годы знаменует поворот в истории НФ. В это время происходит разрыв с национал-революционным направлением благодаря сплочению умеренного ядра вокруг Жан-Мари Ле Пена и переход НФ на позиции консервативного национал-популизма, исповедующего экономический популистский либерализм, способствующий электоральному проникновению НФ на политическую сцену.

1981–1982 годы были наиболее трудными для институтов Пятой республики и наиболее значимыми для НФ. Социалистическая партия во главе с Ф. Миттераном, вопреки своей предвыборной риторике и программным документам о «смене общества» и «разрыве с капитализмом», не смогла

ни фундаментально изменить экономическую политику, ни осуществить социальную политику солидарности различных слоев общества. Уже весной 1983 года совершается крутой поворот в сторону либерально-монетаристской «строгой экономии» и приватизации государственных предприятий [1: с. 292]. Благодаря новым альянсам, с помощью нового, более respectable образа и новой ориентации на региональное проникновение под лозунгом «Иммиграция – безопасность – безработица» Жан-Мари Ле Пену удается «вытащить» из политического гетто многочисленные праворадикальные группы, предлагая законченную социально-политическую программу, содержащую в сущности набор принципов, составляющих основную риторику фронтистов [4: с. 24]. Для многих аналитиков и ученых, в отличие от политиков, связывавших проникновение НФ на политическое поле с нахождением у власти левых, феномен Le Pen представлял собой продукт тройного кризиса во французском обществе — экономического, социального и культурного, — острота которого достигла своего апогея в момент нахождения у власти левых и который был спровоцирован действиями левого правительства [10: с. 20]. В июне 1982 года политика блокады зарплат и цен, осуществляемая правительством Пьера Моруа, показала, что методы левых ничем не отличались от методов правых. Левые, придя к власти в мае 1981 года, несли надежду, придавая ожиданиям французов мифическую окраску, возбуждающую их мечты на справедливое общество. После 1982 года этот миф развеялся. В ходе выборов в законодательное собрание Морбиана зимой 1983 года в интервью Алену Ролла, журналисту Le Monde, Жан-Мари Ле Пен сказал: «Теперь я единственный способен научить французов мечтать» [10: с. 21].

В этот период ставится под сомнение функционирование институтов Пятой республики, отмечается нехватка их гибкости и функциональный регресс, только усилившийся с нахождением у власти левых, оспаривается роль и место государства и его институтов в современной французской демократии, возрастает концентрация власти в руках ограниченного круга. Процесс прогрессивной трансформации партий, теряющих свои основные функции по «производству идей и выработки проектов и превращающихся в машины войны по завоеванию власти на президентских выборах», во многом обуславливается манипулированием общественным мнением средствами массовой информации, занимающих позицию между политическими действиями и идеологическими установками [3: с. 8–9]. Жан-Мари Винсен подчеркивает, что «Пятая Республика с момента своего основания действовала в направлении, традиционном для Франции, — ослабления политической организации... Публичное, или демократическое, пространство сокращается, оно наполнено шумом на дебатах, происходящих между представителями политической элиты... Мы видим появление тенденции вынести политические дебаты на задний план политической жизни. Посредством институциональных игр она выносит за рамки политических дебатов фундаментальные вопросы, такие как оборонная политика, международная политика, некоторые аспекты экономической

политики, а также табуирует вопросы функционирования институтов Пятой Республики» [11: с. 13–14]. Кроме того, обращается внимание на глубинную связь политической, административной и технократической элиты с наиболее прибыльным банковским сектором экономики, «когда приватизация затрагивала промышленный сектор наблюдалось только показное недовольство», поскольку многие промышленные предприятия были убыточными, «поэтому национализация этих предприятий на 100 % была воспринята позитивно». Но как только речь зашла о банках, правительство сразу встретилось с саботажем и даже с контрнаступлением олигархии политической и административной, тесно связанной с сектором патроната [11: с. 14]. К тому же через патронат, Национальный совет французских предпринимателей (MEDF), куда до 2017 года никогда не приглашались представители НФ, «финансировались дружественные партии и их кандидаты на выборах, либо через “черную кассу”, либо через ведущие корпорации, имевшие солидный опыт лоббирования в органах власти своих деловых интересов» [1: с. 349].

В 1990-е годы, после двух семилетних сроков Ф. Миттерана, на базе союза голлистов и центристов справа и Леонеля Жоспена, опирающегося на левое большинство и экологов, осуществлялось политическое управление Францией в период «сожительства»³ (coabitation). Для НФ этот период характеризовался электоральными победами на выборах различного уровня. Если электорат НФ на парламентских выборах в 1981 году составлял менее 200 000 человек, на европейских выборах 1984 года — более 2 000 000 человек, на президентских выборах 1988 года — более 4 000 000 человек, то на президентских выборах 1995 года численность электората превысила 4,5 млн. По мнению социолога Ноны Майер, периоды президентских выборов 1988 и 1995 годов и парламентских 1997 года были решающими в деятельности НФ. И хотя электоральный результат этих выборов практически идентичен, соответственно 14,6 %, 15,3 %, 15,2 %, «в течение этих десяти лет НФ консолидировал свое электоральное проникновение в регионы французской метрополии. Он завладел мэриями четырех больших городов юга Франции — Тулона, Мариньяна, Оранжа и Витроля» [7: с. 98].

В 1990-е годы в программу НФ были включены вопросы экологии, защиты окружающей среды и европейского строительства. Для НФ «экология не может быть отлична от национальной идентичности. Быть защитником окружающей среды значит бороться за сохранение необходимой среды обитания для выживания и развития живых существ... необходимо принимать во внимание иммиграцию как определяющий фактор, нарушающий природный баланс» [4: с. 31].

В отношении европейского строительства НФ не приемлет идею Европы «космополитической», «мондиалистской», «единой» и «бюрократической»,

³ В Пятой республике политическая жизнь определялась двумя решающими типами выборов — президентскими и парламентскими, — периодичность которых определялась различными сроками проведения: президентских — через семь лет, парламентских — через пять. «Сожительство» — период, когда президент был от социалистов, а премьер и большинство парламента — от правых.

выдвигая в противовес свою концепцию Европы как «цивилизационной коммуны, основанной на объединении европейских национальностей, гарантирующей каждой ее идентичность и интегрированность в рамках Европейской конфедерации». В своей речи Ж.-М. Ле Пен в мае 1992 года разоблачает Маастрихтский договор как «настоящее преступление против Франции», совершенное «еврофедералистами» и «глобальными банкирами», как «этап к мировому правительству, которое должно быть введено к 2000 году» [4: с. 32].

Наконец, выход во второй тур президентских выборов Жан-Мари Ле Пена 21 апреля 2002 года ознаменовал собой серьезные перемены в политической жизни Франции. В целях избежания проникновения НФ в политическую систему Франции правые осуществляли посредством UMP слияние наследников голлизма и центристов (LR) с социалистами (PS), если на каких-либо выборах возникала необходимость противостоять НФ.

В 2011 году НФ возглавила дочь уходящего президента партии — Марин Ле Пен, победившая Бруно Гольниша с результатом 67,65 % на внутренних выборах партии на XIV Конгрессе 15–16 января 2011 года, в результате чего она автоматически становилась кандидатом в президенты Франции на президентских выборах 2012 года (Le Figaro. 2011. 16 января). В президентство Франсуа Олланда «Республиканцы» не могли больше сдерживать выход НФ на широкую политическую электорально-региональную базу поддержки. Правые и центр раскололись. Правое национальное крыло (l'aile identitaire des Republicaine) присоединилось к НФ, осуществляющий, в свою очередь, стратегию дедемонизации⁴ и находящийся в процессе обновления.

Возвышение линии национал-суверенистов Флориана Филлиппо усиливает стратегические позиции НФ. Флориан Филлиппо, ставший правой рукой Марин Ле Пен, — один из главных столпов политики дедемонизации, инициатор социальной линии программы НФ, способствующий сильному развитию электорального потенциала, особенно на востоке и севере Франции, исторических районов левых (Le Figaro. 2016. 16 ноября).

Политика дедемонизации сопровождалась дистанцированием от основателя партии Жан-Мари Ле Пена и его ближайших исторических соратников. В августе 2015 года он был исключен из партии, хотя и стал почетным президентом (Le Figaro. 2017. 24 июля).

Благодаря динамике сформированной вокруг нового президента партии Марин Ле Пен и провозглашенной стратегии по дедемонизации НФ стал центром притяжения политической жизни Франции. НФ стал диктовать политическую повестку дня, вынуждая умеренных правых радикализироваться, а левых раскалываться, вырабатывая единую точку зрения по темам, поднятым НФ, обсуждение которых ранее было не принято в «политическом классе»

⁴ Политика, направленная на улучшение имиджа партии, сложившегося в предыдущий период ее деятельности, и сопровождающаяся смягчением заложенных идеологических принципов и радикальной позиции.

или игнорировалось совсем. Идеи, ставшие центральными в политических и общественных дискурсах, казалось, могут исходить только от НФ, который стал воплощать собой надежду большинства французов на серьезные изменения социально-политической системы республики. Такое полное доминирование в сфере идеологии существенно отражалось и на электоральных предпочтениях избирателей. На выборах в Европейский парламент 2014 года кандидаты из списка НФ одержали внушительную победу — 24 места из 75, — оставив далеко позади конкурентов. На департаментских выборах 2015 года успех повторился. В первом туре НФ показывает первый результат — 25,24 %, и это несмотря на кампанию, организованную премьер-министром Мануэлем Вальсом против НФ, который заявлял: «Могу ли я говорить о том ужасе, о том страхе за страну? Это НФ и его 30 %... Он уже первая партия Франции на европейских выборах. Он может снова повторить успех по случаю департаментских выборов... Невозможно представить, что НФ, набравший 25 % на европейских выборах, может быть наберет 30 % на департаментских, не сможет одержать победу на президентских? Не в 2022-м, не в 2029-м, а именно в 2017-м!» (Le Monde. 2015. 9 марта).

Перед началом президентской кампании 2017 года многие социологические службы прогнозировали в первом туре победу Марин Ле Пен с результатом около 30 %, намного опережающей результаты других кандидатов [2]. Такой успех НФ, помимо новой стратегии, обуславливался долгосрочными объективными факторами, диктующими необходимость кардинальных социально-экономических и политических изменений: отсутствие экономического роста в Европейском союзе; осознание большинством французов того, что политический класс работает в своих интересах вместо того, чтобы искать решение проблем всех граждан; необходимость защиты населения от глобализации, воспринимаемой как источник ослабления французской экономики и размывания коллективной идентичности; настойчивое требование повышения ответственности власти на всех уровнях и «наведение порядка» в стране, в которой никто не соблюдает установленных правил; настороженность в отношении ислама и мигрантов (факторы, взаимосвязанные в представлениях французов), являющихся основными факторами разрыва социальных связей коренного населения [2].

Однако против всех ожиданий НФ в первом туре президентских выборов пришел вторым, с результатом 21,3 % (не многим более результата 2002 года⁵), сокрушительно проиграл во втором и неуверенно выступил на парламентских. Восемь депутатов от НФ не позволяют сформировать парламентскую группу и организовать «реальную оппозицию» промакроновскому большинству, хотя и остается шанс сформировать ее в будущем с помощью альянсов (Le Figaro. 2017. 21 июня).

⁵ На президентских выборах 2002 года Жан-Мари Ле Пен в первом туре набрал 20,29 % ([https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Presidentielles/elecresult__presidentielle_2002/\(path\)/presidentielle_2002/FE.html](https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Presidentielles/elecresult__presidentielle_2002/(path)/presidentielle_2002/FE.html)).

Несмотря на то что кандидат в президенты от НФ во втором туре президентских выборов получил рекордное в истории партии число голосов (10,6 млн), бывший второй номер в партии, правая рука Жан-Мари Ле Пена, инициатор раскола 1998 года Бруно Мегре, и в настоящее время сохранивший свое влияние в НФ благодаря тесной связи с генеральным секретарем партии Николасом Баем, строго критикует и осуждает стратегию президентской кампании Марин Ле Пен: «Неважно, какое значение имеет результат полученный кандидатом от НФ... Политическая ситуация, в которой НФ начинал эту кампанию, была исключительно благоприятна. После провального правления Олланда Социалистическая партия (PS) находится на последнем издыхании. Расколотость “Республиканцев” (LR) не дала возможность выставить сильного кандидата. ...И что особенно важно, абсолютно подавляющее большинство французов отвергает глобализирующийся политический класс, раздраженное катастрофической ситуацией, в которую он ввергает страну. НФ не увидел открывшееся историческое окно возможностей» [8].

Такое стремление к кардинальному изменению и обновлению своего лица в угоду политической корректности привело и к изменению идеологических принципов, и к потере ориентиров, то что кардинально отличало НФ от элитарной политической системы Французской Республики. Многие бывшие и настоящие фронтисты отмечают, что «хотя партия и приобрела новых избирателей, большинство стало задаваться вопросом куда движется партия». Бывший генеральный секретарь НФ Карл Ланг отмечает, что в результате политики дедемонизации и ослабления идеологических позиций, «НФ стал играть на поле левых, а не правых Франсуа Фийона» (Le Figaro. 2017. 24 июля), что способствовало дезориентации правого электората.

Бывший генеральный делегат НФ, первый заместитель Жан-Мари Ле Пена Бруно Мегре указывает на четыре принципиальные ошибки в стратегии НФ: акцент на выход из Европы и зоны Евро; программа, «достойная левых 70-х», которая расколола электорат мелких предпринимателей, ремесленников и людей свободных профессий; обращение к электорату партии La France Insoumise Жан-Люка Меланшона, «что не могло не удалить от Марин Ле Пен электорат Республиканцев»; отсутствие внутренней культуры дебатов (Le Figaro. 2017. 12 мая). Таким образом, НФ не хватило в своей стратегии радикализма. В результате образ НФ в глазах избирателей ничем не отличался от умеренных «Республиканцев», и он вписывался в рамки представлений о политической элите, к которой многие стали относить и НФ задолго до президентских выборов 2017 года.

В электоральном цикле 2017 года с наиболее радикальных позиций выступала как раз En Marche! Эммануэля Макрона, основное требование которого к президентскому большинству избавиться от своей «политической принадлежности» к какой-либо политической партии. Он ввел в свое окружение и продвинул на государственные посты представителей гражданского общества, до этого их никогда не занимавших (Le Figaro. 2017. 12 мая).

Современный французский лингвист и философ Жан-Клод Мильнер отметил: «Макрон мыслит в категориях 1958 года, а не в категориях 1981-го», — поэтому с победой Эммануэля Макрона Пятая республика по форме, хотя и с другим содержанием, возвращается к своим истокам, с чего начинал генерал де Голль, — преодоления классовых различий французского общества в той форме, в какой они существовали последние 50 лет не только во Франции, но и во всей Западной Европе.

Несмотря на то что НФ находится в кризисе, его история так или иначе будет продолжена. Поражение НФ в 2017 году способствовало в преддверии XVI Конгресса в марте 2018 года консолидации всех существующих в настоящее время формирований и активистов, причисляющих себя в той или иной мере к националистической традиции. Франсуа-Филипп Гальван, доктор конституционного права, в прошлом кандидат НФ на нескольких муниципальных выборах, рассматривая позитивную критику как необходимое условие политического и доктринального обновления НФ, констатировал: «Наша политическая семья национал-демократов и национал-популистов, синтез национализма и демократии, начавшаяся в конце 1880-х годов с движения “Буланжизма”, никогда не имела в своей истории постоянную институциональную структуру. Таким образом, с 1972 года и в течение уже сорока пяти лет она воплощается в “Национальном фронте Франции”. Он является политическим инструментом нашего народа, и его любыми средствами необходимо сохранить, какой бы справедливой критике он ни подвергался» [6].

Литература

1. *Рубинский Ю.И.* Франция в поисках новых путей. М.: Весь мир, 2007. 624 с.
2. *Abecassis A., Gariazzo M., Morin Ch.* Comment le triomphe annoncé du front national n’a pas eu lieu. URL: <https://jean-jaures.org/nos-productions/le-fn-peut-il-depasser-sa-crise-de-croissance> (дата обращения: 22.08.2017).
3. *Bertho A., Wolikow S.* Place de l’état et des institutions dans le discours politique. Critique socialiste. Revue théorique du Parti Socialiste Unifi. Trimestriel № 51. 1er trimestre 1986. P. 11–13.
4. *Buzzi P.* Le Front national: entre national-populisme et idéologie d’extrême droit. Le discours politique en France. Evolution des Idées partisanses sous la direction de Pierre Bréchon. La documentation Française. P., 1994. P. 15–36.
5. *Derville J.* Les partis gaullistes: fidélité aux principes et évolutions doctrina. Le discours politique en France. Evolution des Idées partisanses sous la direction de Pierre Bréchon. La documentation Française. P., 1994. P. 37–58.
6. *Galvane F.-Ph.* Quelques remarques sur le Front national après la présidentielle de 2017. URL: <https://www.polemia.com/quelques-remarques-sur-le-front-national-apres-la-presidentielle-de-2017/> (дата обращения: 22.08.2017).
7. *Mayer N.* Les Français qui Votent le Pen. P, 2002. 434 p.
8. *Megret B.* L’échec d’une stratégie. URL: <https://www.polemia.com/lechech-dune-strategie/> (дата обращения: 22.08.2017).
9. *Perrinau P.* L’électorat du front national bilan et perspectives. Critique socialiste. Revue théorique du Parti Socialiste Unifi. Trimestriel N°51. 1er trimestre 1986. P. 24–26.

10. *Rollat A.* Montee et enracinement du Front National Critique socialiste Revue théorique du Parti Socialiste Unifi Trimestriel. № 51. 1er trimestre 1986. P. 20–23.
11. *Vincent J-M.* La Ve Republique, democratie elitiste Critique socialiste Revue théorique du Parti Socialiste Unifi Trimestriel. № 51. 1er trimestre 1986. P. 13–15.

Literatura

1. *Rubinskij Yu.I.* Franciya v poiskax novy'x putej. M.: Ves' mir, 2007. 624 c.
2. *Abecassis A., Gariazzo M., Morin Ch.* Comment le triomphe annonce du front national n'a pas eu lieu. URL: <https://jean-jaures.org/nos-productions/le-fn-peut-il-depasser-sa-crise-de-croissance> (data obrashheniya: 22.08.2017).
3. *Bertho A., Wolikow S.* Place de l'état et des institutions dans le discours politique. Critique socialiste. Revue théorique du Parti Socialiste Unifi. Trimestriel № 51. 1er trimestre 1986. P. 11–13.
4. *Buzzi P.* Le Front national: entre national-populisme et idéologie d'extrême droit. Le discours politique en France. Evolution des Idées partisanses sous la direction de Pierre Bréchon. La documentation Française. P., 1994. P. 15–36.
5. *Derville J.* Les partis gaullistes: fidélité aux principes et évolutions doctrina. Le discours politique en France. Evolution des Idées partisanses sous la direction de Pierre Bréchon. La documentation Française. P., 1994. P. 37–58.
6. *Galvane F.-Ph.* Quelques remarques sur le Front national après la présidentielle de 2017. URL: <https://www.polemia.com/quelques-remarques-sur-le-front-national-apres-la-presidentielle-de-2017/> (data obrashheniya: 22.08.2017).
7. *Mayer N.* Les Francais qui Votent le Pen. P, 2002. 434 p.
8. *Megret B.* L'échec d'une stratégie. URL: <https://www.polemia.com/lechec-dune-strategie/> (data obrashheniya: 22.08.2017).
9. *Perrinau P.* L'électorat du front national bilan et perspectives. Critique socialiste. Revue théorique du Parti Socialiste Unifi. Trimestriel №51. 1er trimestre 1986. P. 24–26.
10. *Rollat A.* Montee et enracinement du Front National Critique socialiste Revue théorique du Parti Socialiste Unifi Trimestriel. № 51. 1er trimestre 1986. P. 20–23.
11. *Vincent J-M.* La Ve Republique, democratie elitiste Critique socialiste Revue théorique du Parti Socialiste Unifi Trimestriel. № 51. 1er trimestre 1986. P. 13–15.

D.N. Leshchenko

National Front and its Place in Political Life of France

The article deals with the ideological, structural and organizational development of the National Front of France, the right-wing radical party of the French Republic, whose president Marine le Pen went to the second round of the presidential elections of 2017. The main reasons for its formation and evolution in close connection with the development of the political life of France are analyzed.

Keywords: party political system; ideology; electoral capital; national-populism.